

Нужна ли нам «Другая Россия»?

В последние месяцы почти гробовая стабильность путинской России неожиданно была нарушена выступлениями оппозиции. Различные оппозиционные группировки, от либералов из «Яблока» до фашистов из НБП и молодых сталинистов из АКМ, объединившись на этот раз под эгидой движения «Другая Россия», провели т. наз. «Марши несогласных» в Москве, Питере и Нижнем Новгороде. Эти марши не были санкционированы властями, результатом чего стали столкновения демонстрантов с ментами. Последние действовали крайне жестоко, многие участники акций и даже случайные прохожие были избиты и арестованы. Тем не менее, уже сам факт того, что лидерам «Другой России» удалось вывести на эти марши две-три тысячи человек, а коегде (как во время первого марша в Питере, см. статью в предыдущем номере «Петроградца») - даже прорвать ментовское оцепление, преподносится ими как безусловный успех, который они намерены развивать.

Что же представляет собой названная коалиция? Прежде всего, возникает вопрос, как могли столь разные, даже, казалось бы, противоположные политические силы образовать коалицию, сама мысль о которой еще несколько лет назад казалась бредовой?

На протяжении 90-х гг. в России господствовали, борясь между собой, два основных течения: условно говоря, либералы-рыночники и патриоты-державники. Путинский режим, в какой-то степени, объединил программу и тех, и других. С одной стороны, продолжились с новой силой неолиберальные реформы (новый Трудовой кодекс, «монетизация» льгот, реформа ЖКХ, пенсионная реформа, ликвидация доступных образования и здравоохранения и т. п.). С другой, страну захлестнул вал национал-шовинистической истерии, серьезным фактором которой служит и тянущаяся уже много лет колониальная война на Северном Кавказе. Официально поддерживается атмосфера нетерпимости к «инородцам» и «иноверцам», проводятся мерзкие националистические кампании, вроде недавней антигрузинской, принимаются фашистские законы против мигрантов, националистическая пропаганда льется со всех сторон. Это сопровождается и возрождением имперского курса во внешней политике, благо нефть и газ ударяет обитателям Кремля в мозги (которых и так мало). Так что, казалось бы, и либералы, и патриоты должны быть довольны. Первые получили, наконец, столь любезного их сердцу «русского Пиночета», готового без тени сомнения проводить неолиберальный курс. Вторые же увидели в действии «сильную национально-ориентированную» власть. Но тут-то было. И здесь надо принять во внимание вот что. Путинский режим, по сути, выражает интересы лишь одного очень специфического слоя - военно-полицейской бюрократии, и, прежде всего, ее наиболее привилегированной части - спецслужб. За прошедшие годы выходцы из этой среды сумели захватить контроль над ведущими отраслями российской экономики, став, таким образом, и крупнейшими капиталистами. Всевозможные «элиты» ельцинских времен были вынуждены несколько потесниться, однако в большинстве своем смогли встроиться в путинскую «вертикаль власти». Но места у кормушки хватило далеко не всем, либо же они сочли то, что им отводил режим, недостойным их. В результате целые значительные группы прежнего либерального истеблишмента и поддерживающие их слои либерально настроенного среднего класса, мелкой и средней буржуазии и интеллигенции (прежде всего в Москве и Питере) оказались выброшены на обочину политической жизни. Это породило в данных кругах жгучее раздражение и желание реванша, а так как в нынешних условиях быть даже допущенными к выборам, не то, что победить на них, у оппозиционных либералов нет ни малейшего шанса, они вынуждены обращаться к тактике теоретически очень нелюбимых ими уличных акций. И тут с ними смыкается фашистская НБП, для которой союз с либералами - способ выйти из политической изоляции и, в перспективе, как надеются ее вожди, дорваться до власти, чего они так жаждут.

Реакционная природа «Другой России» просматривается совершенно четко. Достаточно посмотреть, кто ее лидеры. Гарри Каспаров является скорее символической фигурой. Зато Касьянов и примкнувшая к нему Хакамада явно в самом деле надеются вновь занять место на верхушке властной пирамиды. Хакамада в начале девяностых годов входила в правительство, и несет свою долю ответственности за убийственные неолиберальные реформы тех лет. Касьянов, получивший выразительное прозвище «Миша 2%», вообще возглавил кабинет министров в разгар Второй чеченской войны, т. е. косвенно несет ответственность за преступления, совершенные во время нее. Сейчас эти люди приняли на вооружение социал-популистскую, почти «социалистическую» риторику, но совершенно очевидно, что стоит им только прийти к власти, как все это будет забыто, и мы получим все тот же неолиберальный курс, который ничем принципиально не будет отличаться от социально-экономической политики путинского режима. Что касается Лимонова, то фашистский характер возглавляемой им партии не вызывает сомнений (хотя фашизм НБП, конечно же, во многом карикатурен и непоследователен - но не перестает от этого быть фашизмом). Здесь у меня нет возможности развивать эту тему, тем более что на нее и так было написано очень много, но достаточно просто проанализировать тексты НБП и ее действия с момента основания, чтобы отпали все сомнения в ее природе. (Кстати, нынешний режим уже во многом осуществил на практике программу НБП образца 1995 г., а кое в чем и «переплюнул» ее.) Но даже члены НБП - не самые худшие из тех, кто принимает участие в акциях «Другой России». В «Маршах несогласных» в Питере участвовали и настоящие нацисты.

По некоторым данным, это были сторонники ДПНИ («пни») и т. наз. «Славянской общины». По другим, впрочем, непроверенным, сведениям, именно «пни» спровоцировали массовую драку в конце второго питерского марша, в результате которой от действий ментов пострадали десятки людей, в т. ч. и тех, кто не был настроен на силовое противостояние (сами «пни», по тем же сведениям, благополучно скрылись с места побоища). Участие «пнишной» мрази в мероприятиях «другороссов» вовсе не случайно. Как сообщала некоторое время назад леволиберальная «Новая газета», ДПНИ неофициально финансировалось Кремлем через структуры движения «Наши», но с недавних пор утратило расположение властей (то ли вышло из-под контроля, то ли еще что, но это обычная история с нацистскими организациями) и, как следствие, оказалось отрезано от кормушки. Видимо, это и заставило ранее абсолютно лояльных (по крайней мере, на словах) путинскому режиму «пней» вдруг встать в ряды оппозиции. Впрочем, справедливости ради надо сказать, что российские наци относятся к «Другой России» по-разному, и сейчас по этому поводу их тусовка разделилась на два враждебных лагеря. И тут как раз к месту упомянуть о патриотической риторике, которую можно слышать из уст многих лидеров ДР. Стремясь одержать победу в борьбе за власть, они не могут не играть на национал-шовинистических настроениях, столь распространенных в современном российском обществе. Парадокс в том, что эти самые настроения в огромной степени инспирируются самим правящим режимом, против которого выступает «Другая Россия». Круг замыкается, и, как кажется, не далек был от истины питерский анархист-ветеран Петр Рауш, когда заметил, что подавляющее большинство политических партий в современной России отличаются друг от друга лишь разными оттенками коричневого цвета (за точность цитаты я не ручаюсь, но мысль передана правильно)… В этой связи не так уж удивительно и то, что черно-желто-белый имперский флаг (который с конца 80-х гг. использовали всевозможные фашистские группировки) недавно официально был объявлен флагом «Другой России», и теперь гордо реет над рядами участников «Маршей несогласных». К этому же ряду можно отнести и проводившуюся еще пару лет назад довольно отвратительную кампанию в защиту питерского омоновца Бабина, который обвинялся в участии в кровавой расправе с жителями чеченского села Алды весной 2000 г. Тогда с лозунгами типа «Русские своих не выдают» рядом с лимоновцами, для которых это не удивительно, стояли и некоторые либералы из «Яблока» и ОГФ, ныне активно участвующие в деятельности ДР.

Так или иначе, власти напуганы. Они до сих пор живут в параноидальном страхе перед «Оранжевой революцией». Однако своей совершенно неадекватной, истеричной реакцией они только способствуют популярности «Другой России». Но по поводу возможности последней свергнуть нынешний режим тоже не стоит строить иллюзий. Серьезными ресурсами она не располагает. По степени харизматичности ее лидеры не идут ни в какое сравнение даже с вождями «Оранжевой коалиции» на Украине. Хотя глухое недовольство положением дел в стране мало-помалу возрастает в самых разных слоях российского общества, до того, чтобы это вылилось в открытое восстание, еще очень далеко. Вот когда упадут цены на нефть… Скорее, реальный шанс у ДР может появиться в случае раскола внутри правящей в Кремле группировки и объединения части ее с оппозицией. Но это пока тоже маловероятно. Так что, возможно, «Другая Россия» просто растратит силы в уличных акциях и постепенно выдохнется, как во многом произошло с национал-либеральной оппозицией в Белоруссии.

Но сводить всю активность ДР только к амбициям оказавшихся не у дел либералов и прилепившихся к ним фашистов тоже не правильно. На самом деле, как представляется, основная масса участников «Маршей несогласных» - это не ангажированные политические активисты, а самые обычные люди, недовольные политическим курсом нынешних властей. Одних не устраивает свертывание последних остатков и без того куцых и жалких демократических свобод и откровенное вранье официальных СМИ, других - антисоциальная политика властей (в Питере она носит особенно демонстративно-циничный характер). Последние годы то тут, то там стихийно возникают низовые инициативы людей против реформы ЖКХ, «уплотнительной застройки», вырубки садов и парков, безумных строительных проектов властей, вроде т. наз. «Газпром-сити» и т. д. и т. п. Эти инициативы могли бы быть очень перспективны в анархическом плане, но тут есть свои трудности. Дело в том, что участвующие в них люди, в подавляющем большинстве, не имеют ни малейшего представления о либертарных идеях и практиках и склонны разделять всевозможные партийно-государственнические иллюзии. Из-за этого они легко попадают под влияние политических партий, вроде тех, что входят в «Другую Россию», которым они нужны лишь как таран для завоевания власти. А что же анархисты? Они, как кажется, слишком погружены в свою музыкальную тусовку, защиту прав животных и т. п. (при всем моем уважении к подобного рода деятельности). Сейчас нам необходимо выйти из субкультурного гетто, стать интересными как можно более широкому кругу людей, предлагать убедительные ответы на волнующие их вопросы. В противном случае мы так и останемся на задворках общественного процесса. В конце концов, хотя сейчас революция в России, как я уже говорил, маловероятна, ничто в этом мире не вечно, и путинский режим тут не исключение. Поэтому, чтобы, «когда начнется», люди, едва освободившись из одного хомута, сразу не просунули бы голову в новый («Другой России» или кто там придет ей на смену), нам надо уже сейчас продвигать либертарные принципы, просвещать общество в либертарном духе. И, как бы мы не относились к «Другой России», не стоит забывать, что главный враг сейчас - это все-таки правящий в РФ режим.

Наш народ не жадный,
каждый раз он выдает власти кредит доверия
и каждый раз сам за него расплачивается.
(Стас Янковский)

«Другая Россия» мечтает о революции, которая сместила бы нынешний режим. Но эта революция - сугубо политическая, оставляющая без изменений основы, на которых зиждется Система: капиталистическую экономику и централизованное бюрократическое государство (пусть и с интегрированным в них «гражданским обществом»). Нам же нужна подлинная, социальная революция, которая покончит с порочной Системой как таковой и откроет путь к построению общества на совершенно иных принципах: самоуправления, подлинного федерализма, равенства и взаимопомощи. И что нам нужно делать - так это стараться развернуть ситуацию в этом направлении.

// Антон Волынский

Свежий взгляд очевидца спустя несколько часов после событий

Полицейский Питер. 15 апреля 2007 г.

Мы живем в полицейском государстве, мысль эта не нова. Но иногда этого просто не замечаешь, не сталкиваешься ежесекундно и живешь жизнью обывателя. Думаю, что сегодня многие обыватели, рядовые жители и гости Питера на себе ощутили всю «прелесть» правления Мат(ь её)виенко и вкусили «радость жизни», очутившись в центре города. Уже с утра многие центральные улицы были наводнены пригнанными ментами, ОМОНом, солдатами, все было запружено их автобусами и грузовиками, ближайшее метро было закрыто. Ведь сегодня проходил «Марш несогласных».

1-я часть. Мажорная. Собственно, сверху было «разрешено» проводить лишь митинг. На него мы и устремились, собравшись за полчаса на соседней станции метро. Дошли без проблем, проходя сквозь ментовские группки, и, пройдя сквозь унизительные металлодетекторы, оказались на битком набитой Пионерской площади (у ТЮЗа), оцепленной двойным железным ограждением, укрепленным пригнанными солдатиками. Часть людей не прошла детектор (из-за некоторых железных штукуевин) и осталась с еще несколькими людьми снаружи оцепления, где народу было тоже предостаточно. Анархистов было человек 15-20, как организационных (МПСТ, АД, ПЛА, АДА), так и внеорганизационных. Были распространены в большом количестве (проданы и розданы) газеты «Черная звезда», «Ситуация», «Петроградец», «Антиполитика» и огромное число листовок МПСТшно-АДшной группы (название и текст самой листовки тут не приведу, за ее отсутствием у меня, ну, стандартно «против власти и всех оппозиций, за самоуправление»), причем примечательно, что листовок ушло порядка тысячи на митинге, где было 3 (ну, максимум, 4) тысячи протестантов (несколько листовок возвратили назад, кто-то назвал нас провокаторами).

Собравшиеся представляли стандартный набор политических сил, исходя из флагов это: «Яблоко», ОГФ, «Оборона», НБП, АКМ, НарДемСоюз, ДСПА, «Смена», «Мемориал». Нацистов как таковых не было, кроме завсегдатаев - боль-наცей и единичных старушонок-антисемиток («Матвиенка же еврейка», - доказывала одна). Да, ходил еще один-единственный здоровенный нацист или бон, с кельтом на бэге, и снимал происходящее на камеру. Камер же журналистских было предостаточно, все что-то снимали, фоткали, брали интервью. И все это с тем, чтобы потом замалчивать и не показывать по ТВ. Странно.

Сам митинг, длившийся чуть более часа, в плане мусорского прессинга был вполне вменяем. Если ты прошел за ограждение, то дальше уже ментов было мало, практически они все были за оградой. Примечательно то, что молодые и неокрепшие солдатики у меня не вызывали отвращения, наоборот, пускай бы их почаще из своих частей водили охранять митинги. Глядишь, начнут задумываться, думать, мыслить. А вот, все время раздражал летающий ментовский вертолет, летал довольно долго до митинга и после него. Слышал, что «вертолетная минута» очень дорогА, так что он налетал на очень много денег (из наших кровных налогов). Кстати, и мобильники не работали на митинге, глушили их, что ли...

Что касаемо происходящего на митинге, то, опять же, стандартный набор. Сначала о том, что за день до этого прошел такой же сбор в Москве, где был жестко подавлен. Потом о сегодняшних препятствиях для активистов (кого не пускали из метро, кого задерживали прямо у квартиры, даже Лимон что-то там вякал, потом, правда, отключил сам себе микрофон). Потом хаяли продажную власть, красиво так обкладывали, прошлись по олигархам, чиновникам, по президентам и прочим мешающим жить паразитам. И, конечно же, как всегда в конце таких мероприятий, стали призывать людей бороться за хорошую власть, за народную власть, за честные выборы, за «наших» кандидатов и бла-бла-бла. За несколько минут до конца мы вышли за ограждение и стали ждать, что же будет дальше.

2-я часть. Минорная. Начав расходиться с митинга, люди через несколько минут двинулись колонной к метро. Проход направо по Загородному пр. в сторону ст. м. «Владимирская» оказался перекрыт, пошли все налево по Загородному до Витебского вокзала и ст. м. «Пушкинская». Образовалась колонна, как я называю, НБПшно-разносвсякая. Колонна намеревалась идти дальше до Техноложки, выкрикивала лозунги (например, «Это наш город»), люди несли плакаты и флаги, но у вокзала колонну остановили. Началась драка. В общей суматохе мы оказались окружены, т.к. ст. м. «Пушкинская» и Витебский вокзал оказались закрытыми и оцепленными ментами, а проходы к Техноложке или к «Владимирской» тоже были перекрыты. Ловушка на площади перед вокзалом, в которую попало очень много как возвращавшихся с митинга, так и рядовых обывателей, стала неким полигоном, куда стекались и сбегались все новые и новые силы ОМОНа, но также и новые силы протестантов. Началась беготня, отступление под натиском озверелых ментов. Летели бутылки, кто-то залез на ларек и стал древком охаживать мусаров, которые тоже не с цветами были. Какая-то случайно угодившая в эту мясорубку бабка с внучкой что-то кричала. Народ скандировал «Фашисты» и прочие лозунги против ментовского беспредела-произвола. Все как в кино или во сне. Пыль от нависшего над нами вертолета, крики, беготня. Бегут и те, и эти. Небольшими перебежками от ларька до стены. Люди жмутся у стенок, прижимаются к заборам, прячутся от новых ментовских нападений. Драки с колонной протестантов уже не видно, хотя она, думается, продолжается. Открыли вход в метро, ОМОН согнал к нему людей и стал орудовать дубинками уже просто по-звериному, вижу, старика какого-то избивают прямо у входа в метро в давке... Мы чудом ушли через проулок, и, пройдя чуть-чуть, снова очутились на площади, где был митинг, только уже опустевшей (людей не было, был лишь ОМОН), ну, дальше уже стало спокойнее, ушли дворами. Пошли на пикет.

Вывод! Вчерашнее в Москве и сегодняшнее в Питере говорит нам лишь о том, что власти напуганы. Власти боятся. Им нечего людям дать, кроме силы. Их аргумент - это дубинка. Паразиты поняли, что трон, где сидит их сытая жопа, не просто пошатнулся, что он уже раскачен.

А нам важно к тому же противодействовать посадке на этот трон новой задницы! Все задницы одинаковы! Сегодня они оппозиция, а завтра у кормушки, а для нас новые дубинки! Хватит!

// Скромный

АнархопервомаЙ в Питере (глазами автонома)

1.5.2007 в Питере намечалось 3 демонстрации. С разницей во времени отхода в полчаса.

1-я: Единороссы, «Справедливая Россия» и др. «согласные» (пропутинские тусовки) - шествие по Невскому пр. Окончание на Дворцовой площади.

2-я: КПРФ, ВКПб и... фаши («Славянский союз», ДПНИ, «Славянская община» и прочая псевдорусская патриотня)... Шествие по Невскому пр. и окончание на Исаакиевской площади

3-я: «Другая Россия» (т. е. «несогласные»). Шествие по Невскому пр. и окончание на Пионерской площади у ТЮЗа.

Утром, после встречи с другими анархистами, нами и ими было принципиально решено провести шествие в рядах... Единороссов... Однозначного желания идти в колонне красно-коричневых анархо-люд не выражал, тем паче, имея на хвосте фашистов, коих все же должны были мусора отсекать (ха-ха, ну-ну), тем не менее... Решили идти с ЕдРом! Но, погодите пинать, это только начало!!!

Двинулись с «Единой Россией» без «палева» и флагов, молча. Ментов было на редкость мало, один «серенький» на несколько десятков метров - это что-то невиданное для Питера (наверное, после избиения второго «Марша несогласных» им стало стыдно ☺ Шучу). Дойдя до части Невского пр. таким зашоренным мобом, участники, в основном ПВ и ряд анархистов из других организаций, решили устроить «провокацию» (как никак - Первомай - анархистский день). Ну, ее решили «мутить» раньше, просто настал черед. Мы, двое автономов, нагруженных новыми номерами журнала «Автоном», переместились на тротуар, дабы не рисковать «грузом» и стали ждать, что же будет далее.

А далее произошло следующее. Анархисты резко зажгли фаеры, подняли черно-красные знамена (штуки 4-5) и большой десятиметровый баннер. И это все в колонне Единороссов. И пошли, скандируя лозунги: «Единая Россия - фашистская страна», «Свобода, равенство анархо-коммунизм» и др. Это все товарищем из ПЛА было заснято на видео. Кое-что доступно на Индимедиях.

От такой «наглости» в своих рядах ЕдРоссы опупели (и отупели) и шли словно бы в ступоре, хотя идущие за ЕдРоссовские деньги и ничего не смыслящие в происходящем подростки в ЕдРоссовской атрибутике после наших кричалок заводили громкое «ура» (смысл наших кричалок до них вряд ли дошел). Менты, которых, как я уже упоминал, было мало, отреагировать не успели, или ждали команду «сверху». И эта черно-красная колонна человек в 20-30 приспокойно пошла себе в рядах ЕдРа по Невскому пр. Шла довольно долго, обогнав все авангарды ЕдРоссов, дойдя почти до самого начала их колонны (оркестр и чирлидеры) и, пройдя больше половины Невского пр., была остановлена-таки тремя ментами, которые в результате не смогли никого завинтить (даже, по слухам, посланные в вдогонку 2 АКАБовских автобуса не завинтили никого), ограничившись отчуждением десятиметрового баннера. Разбежавшиеся анархисты пошли по городу чинить антифа-патрули, которые не привели ни к чему, ни к плохому, ни к хорошему.

Прошла колонна ЕдРа. Сидим ждем. Стало скучно.

Через энное количество минут на Невском пр. показалась колонна КПРФ и прочей красно-коричневой нежити с юдофобскими плакатиками. Проходит. Вдруг на задах появились черные флаги. Наши идут. Вторая дема. Мы к ним примкнули. Там уже шли ПЛА, АДА, КРАС, боевые АКМ, АРС (группа, недавно отпочковавшаяся от ДСПА) и всякие около«черные», троцкачи-бородачи и красные (без коричневой прожилки). Пошли с ними. Эта дема была похожей на все демы предыдущих лет. Стандартные лозунги, да еще говнопанки все портили, то и дело крича несуразицу, да еще матом. И таким «макаром» мы влились на занятую зюганоидами, ВКПБл$дями Исаакиевскую пл. Через несколько минут во след нам на площадь влились сотни (!!!) флагов «Славянской общины» и ДПНИ - фашистов, очевидно полагавших, что омрачат нам НАШ Первомай. Надо понимать, что «Слав. община» - это не карланы и не малолетки а-ля «крысы Поткина», это здоровые мужики в камуфляжах, полувоенного РНЕшного типа, каждый из которых готов к новому Холокосту, готов с оружием в руках убивать всех, кто с ними не согласен. Одним словом, позорище на марше.

Образовав круг, они начали скандировать анти-антифашистские лозунги и откровенные нацистские призывы. Покричав им в ответ, мол, господа, бл…дь, вы не правы ни х…я, мы переместились подальше от коричневого говна, поближе к трибуне. Тут был свой, годами превший, большевистско-националистический навоз (один Тюлькин-Шмулькин чего стоит), но тут хоть мы смогли расположиться и вдоволь поагитировать. Было роздано большое количество различных анархо-листовок, распространено энное количество новых «Автономов», «ПетрогрАДцев» и «Черных звезд».

«Потерлись» порядка часа, да и пошли по своим делам. Было много бон-скаутов, что не удивительно на сборище фашни (пару лет такого быдлячего контингента, и Первомай, к всеобщему стыду, полностью в Питере станет «жидоедско-славароссийским»). От коих и получили уже на Невском (см. следующую информашку).

На третьей демонстрации («Другая Россия» у ТЮЗа) тоже присутствовали анархисты, но мы там не были, и сказать ничего конкретно пока не можем. Только то, что вроде как правоохрЕнительных работников там тоже было немного, а сами «несогласные» пытались найти нас - нескольких автономов, которые в «тот раз» распространяли листовки, порочащие всю их оппозицию, во главе с Явлинским ☺ Они нас не нашли, зато нашли товарища из ПЛА, приняли его за нас, но не побили ☺

Так прошел Первомай 2007 в Питере. В общем, бывало и хуже, могло быть и лучше, но в целом, вспомнить есть что. Запомнились, конечно, первая демонстрация своей мирной и позитивной наглостью и нападение фашистских подонков после Первомая своей вероломной и, как всегда, ущербной наглостью.

[небольшой фотоотчет см.на стр.8]

ХРОНИКА КОРИЧНЕВОГО НАШЕСТВИЯ.ПИТЕР. 1 МАЯ. 2007.

01.05.2007 Нападение бонхедов на антифашистов после Первомая в Питере.

Группа из 7 анархистов (ПЛА, АДА, АД и др.) и 1 троцкиста двигалась по Невскому пр. в сторону ст. м. «Владимирская». Все произошло уже после второй демонстрации по Невскому пр. и агитпропа на Исаакиевской площади, где, как известно, были красно-коричневые, огромное количество коричневых («Славянская община», СС, ДПНИ) и небольшое количество лучших людей города - анархистов, анархо-коммунистов и антифашистов (ПЛА, АДА, АД, КРАС и др.), когда уже остатки нас возвращались в Мемориал.

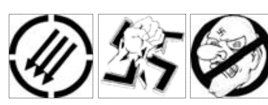
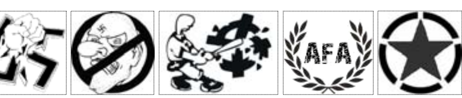
Уже на углу Невского пр. и наб. р. Фонтанки, на красном свете, с криками (за спиной) «русские вперед» и «слава России», неизвестно откуда нарисовались боны. По виду это были ПНИшники, но без марлевых повязок (выздоровели суки). Зажгли фальшфейера, и давай «славить Россию» (составом в рыл 15 против нас восьмерых устроили нападение в своем любимом стиле «исподтишка»). Вся «заваруха» длилась примерно минуту или около того. Из наших серьезно (в смысле госпитализации) никто не пострадал, у одного товарища неоправдавшееся, к счастью, подозрение на сотрясение, у другого раны и ожог от фаеров, еще у одного товарища «помято» лицо, ожоги и повреждена рука; у автора этих строк от удара в районе легкого и ребер небольшая тошнота и боли, но ничего серьезного (я шел последним и, видимо, первый удар от набежавших «оккупантов» принял на себя и отскочил на проезжую часть, а твари занялись остальными нашими). Боны особо, к сожалению, не пострадали, хотя одного точно ткнули в районе глаза древком, ну и попытались их помять.

Жить будем, хотя бы назло этой МРАЗИ!!! А, напомню, этой мрази сегодня на нашем (!!!) Первомае в Питере было очень и очень много. Они и на Исаакиевской площади начинали бузить: «Антифа - антирусские фашисты». Мы, правда, в ответ «Смерть фашизму» покричали. Но тенденция удручающая: все больше и больше фашни высирает система, это не говоря уже о традиционных КПРФных юдофобах.

Спустя сутки по «Эху Москвы» и в интернет-СМИ прошла информация по этому инциденту. Причем ДПНИ подтверждают информацию (это были именно они), однако, сдабривая изрядным количеством вранья в своем излюбленном стиле: якобы антифа было тоже 15 человек. (То ли у бонов от допинга в глазах двоилось, то ли еще семеро антифа отсиделись в «лексусе».)

PS: В этот же день были и другие нападения «коричневых оккупантов». На Загородном пр. напали на других антифашистов. 5 человек (SHARP) шли с Исаакиевской пл. к ТЮЗу на третий митинг. Заодно хотели что-то предпринять против бонов. На Загородном пр. с переулка Джамбула выскочило около 15-20 бонов. Перевес был на их стороне, и наши т-щи еле-еле отбились. Вписались случайные прохожие. Одному товарищу выбили два зуба, другому сломали ребро. Боны были на «дерьме», с закрытыми рожами. Скорее всего, это были нац. хулиганы. Товарищи не пали духом и, придя в себя, на Садовой ул. прыгнули на трех бонов. Отомстили за все!!!

// Скромный

СТОИТ ЛИ ИГРА СВЕЧ? (РАДИКАЛЫ И СМИ)

Нельзя сказать, чтобы в современной России анархисты и представители близких к ним течений были избалованы вниманием СМИ. Некоторых это слегка огорчает. Иногда даже в словах товарищей сквозит тайная зависть к «эффективной» НБП, которая, усилиями все тех же СМИ, превратилась для обывателя в своего рода символ политического радикализма. То и дело в анархической среде можно услышать рассуждения о том, что надо, мол, лучше налаживать отношения с журналистами, удачно анонсировать акции и т. п. Но всегда, когда мы выступаем за что-то, надо прежде постараться ответить на вопрос: а зачем нам это нужно? Нельзя ни на минуту забывать, что наши цели прямо противоположны целям всех без исключения политических партий, будь то правые или левые, либеральные или «державнические». Все они стремятся, прежде всего, захватить политическую власть в государстве или, если уже обладают ею, удержать ее. Мы же стремимся к свободному безгосударственному обществу всеобщего самоуправления, где люди сами, без посредства чиновников, решают все вопросы через общие собрания и подконтрольные им беспартийные советы, которые служат здесь лишь техническими органами координации. Исходя из этого понимания, надо выбирать и тактику борьбы. И тут как раз мы подходим к вопросу об отношении к СМИ. Что такое современные «большие» СМИ? Не что иное, как орудия манипуляции, при помощи которых государство и капитал поддерживают свое господство. Цель буржуазных СМИ всегда - создавать такую картину реальности, которая помогает сохранять статус-кво, внушать людям представление о незыблемости, изначальности и универсальности принципов, на которых основана Система. Этим же задачам подчинено и освещение ими деятельности различных радикальных организаций. Механизм нейтрализации различных радикально-протестных движений посредством СМИ уже достаточно хорошо известен. Берутся какие-то организации, обычно те, что делают ставку на эффектные уличные акции, и начинается их усиленная «раскрутка». При этом не так важно, с каким оттенком подается их деятельность - положительным или отрицательным: максимальное воздействие на умы публики достигается как раз сочетанием того и другого. В результате власти убивают сразу двух зайцев. Во-первых, падкому до сенсаций обывателю подкидывают очередную «жаркую» тему, смакование которой только отвлекает его от насущных проблем, во-вторых, побуждают радикальную молодежь направлять всю свою энергию на создание внешних эффектов, игру перед телекамерами, а не на реальную работу по изменению общества. При этом сами названия тех или иных организаций становятся своего рода «раскрученными брэндами», и их сторонники, сами того не замечая, вынуждены скорее обслуживать брэнд, чем заниматься осмысленной деятельностью, адекватной текущему моменту. Все протесты превращаются тогда в яркие, но совершенно бесполезные шоу, на которые власти отвечают часто вовсе не показушными репрессиями. В результате малочисленные и не располагающие значительными ресурсами организации все свои незначительные силы тратят сначала на никому не угрожающий балаган, типа бросания помидорами и тухлыми яйцами в наиболее вредных чиновников или вывешивания баннеров с антисистемными лозунгами, а потом на защиту подвергшихся репрессиям товарищей, в ходе которой опять-таки задействуются СМИ. Так, незаметно, вся «радикальная деятельность» оказывается работой вхолостую. Зато после подобных акций (особенно если они еще и сопровождаются отвозом в ментовку) у людей появляется своего рода чувство выполненного долга, они могут мысленно «поставить себе галочку», которая будет служить доказательством, что они не зря называют себя революционерами или радикалами. Так что в определенном выигрыше остаются все - радикалы, которые могут тешить себя иллюзией бурной революционной деятельности, власти, которым удается эффективно направлять протесты в безопасное для себя русло, одновременно запугивая других потенциальных бунтарей преследованиями наиболее «засвеченных» оппозиционеров, и СМИ, у которых появляется постоянный материал на захватывающую тему. В проигрыше оказывается только дело подлинного социального освобождения. Впрочем, авторитарным, государственническим организациям, типа НБП и АКМ, оно менее всего и нужно. Их цель (речь идет, конечно, прежде всего, не о массе рядовых участников, которые выступают здесь в качестве расходного материала, а о «вождиках») - любыми средствами, хотя бы и с помощью различных коалиций с еще недавно столь поносимыми ими либералами, попытаться дорваться до государственной власти. Поэтому с их стороны показушная тактика выглядит, возможно, не столь уж нелогично. Ведь политические игры диктуют свои правила. Но нам эти игры отвратительны, мы, как уже говорилось выше, стремимся совсем к иному. Поэтому нам надо решительно отвергнуть весь этот пошлый спектакль со СМИ.

Но у данной проблемы есть и другая, так сказать, более практическая, сторона. Опыт показывает, что как только тот или иной автономный проект, инициатива и т. п. попадает в поле зрения СМИ, как он тут же привлекает к себе непрошенное внимание государства, что приносит людям, занятым в означенном проекте одни лишь ненужные напасти. И тут, в развитие этой темы, я не могу отказать себе в искушении привести длинную цитату из Хаким-Бея - автора, многие другие идеи которого я не разделяю: «Недавние события в США и в Европе показали, что самоорганизованные автономные группы вызывают у государства ужас. Движение MOVE в Филадельфии, последователи Кореша (*другого* Кореша - *А. В.*) в Вако, фанаты "Grateful Dead", "Хранители Радуги", хакеры-компьютерщики, сквоттеры и другие - все они, с той или иной интенсивностью, стали мишенью для геноцида. И, тем не менее, другие автономные группы остаются незамеченными или, по крайней мере, избегают преследований. В чем разница? Один из факторов, возможно - злокачественный эффект гласности/информационного освещения. СМИ, как вампиры, жаждут кровавой пасхальной мистерии "терроризма" - принятого в Вавилоне публичного ритуала с искуплением вины, назначением козлов отпущения и принесением человеческих жертв. Как только какая-либо автономная группа попадает под этот "взгляд", пиши пропало - СМИ непременно устроят мини-Армагеддон, дабы удовлетворить собственную наркотическую зависимость от смерти и зрелищ.

Но ПАЗ («Постоянная автономная зона» - термин, введенный Хаким-Беем - *А. В.*) по определению есть прекрасная цель для подобной масс-медийной "умной бомбы". Все, что ждет автономную группу внутри ее осажденного жилища - это дешевая предсказанная заранее мученическая смерть. По-видимому, такая судьба привлекает только невротических мазохистов? Так или иначе, большая часть групп предпочтет прожить отведенный им естественный срок и пройти свой путь в тишине и покое. И здесь хорошая тактика: избегать любого освещения в СМИ - так, как если бы это была буквально чума. Для этого полезно некоторое количество естественной паранойи - лишь бы только она не превращалась из средства в цель. Чтобы тебе позволили быть храбрым, надо быть хитрым. Немного маскировки, способность к невидимости, чувство такта, принятое как тактика… все это полезно… …избегайте конфронтации и мачистских, скандальных поз. Чтобы оправдать свое существование, вам не нужны пять секунд в новостях под заголовком "Полиция обыскивает логово секты". Полезный лозунг: "Жизнь, а не стиль жизни"». (Цит. по: Хаким-Бей. Хаос и анархия. Революционная сотериология. М., 2002.) Сказанное Хаким-Беем как нельзя лучше подтверждается недавними неприятностями вокруг FNB в Питере, а также преследованиями антифа в разных городах страны, где не последнюю роль в привлечении внимания «Большого Брата» сыграло именно обмусоливание данных тем в СМИ… Кстати, не так давно вышло распоряжение, согласно которому, СМИ, получив информацию о любой готовящейся несанкционированной акции от ее организаторов, обязаны сначала донести об этом «куда следует», а потом уж освещать саму акцию. Факт, конечно, совершенно вопиющий, но он неплохо укладывается в нарисованную выше картину.

«Так вы что, вообще против всяких контактов с журналистами?» - может спросить кто-то. Конечно, нет. Но надо сводить такие контакты к необходимому минимуму, а приоритет отдавать «внутренним» средствам информации: интернетовским рассылкам, зинам, маленьким некоммерческим радиостанциям и т. д. и т. п. Нужно развивать альтернативную информационную сеть, чтобы она со временем смогла стать реальным противовесом мейнстримовским СМИ. Это в нынешних условиях будет наилучший вариант.

// **Антон Волынский**

международный лагерь против границ

Что такое границы? Это одно из средств подавления личности со стороны государства. Границы мешают людям свободно передвигаться, жить там, где они хотят, где они чувствовали бы себя наиболее комфортно. Более того, сам факт существования границ является причиной страданий и гибели миллионов людей в мире. Большинство людей, покидающих свой дом и отправляющихся в другие страны, делают это не от хорошей жизни - причиной тому войны, голод, тяжелая экономическая ситуация, преследования по политическим мотивам. Но результат чаще всего один - оказавшись вдали от дома, человек лишается тех прав, которые были у него раньше, и только на том основании, что он - «гражданин другого государства»! Как бы их не называли - «вынужденные переселенцы», «беженцы», «гастарбайтеры», «(нелегальные) иммигранты», в капиталистическом обществе к ним относятся как к людям второго сорта. Постоянное ужесточение мер миграционного контроля в так называемых «развитых странах» делает жизнь этих людей все более тяжелой и опасной.

Те, кому посчастливилось избежать таких проблем, наивно полагают, будто границы являются действенным способом защиты государства, в котором они живут, от иностранной агрессии, хотя вроде бы даже с точки зрения элементарной логики ясно, что в случае нападения пограничники не смогут защитить не только «рубежи своей Родины», но даже самих себя. Необходимость границ - миф, за который упорно держатся политики во всем мире, в первую очередь из-за того, что границы - вещь чрезвычайно выгодная, ведь разнообразные таможенные и визовые сборы, то есть, плата за пересечение границы, являются прямым доходом государства, наряду с налогами. На эти деньги «народные избранники» и политики свободно передвигаются по свету, в то время как подавляющему большинству жителей планеты такая роскошь и не снилась.

Наибольшую же выгоду от существования границ получают ТНК, использующие государственные барьеры как очень удобный инструмент обхода конкуренции и установления монополии на мировом рынке. Их схема предельно проста: используя дешевую рабочую силу и ресурсы в бедных странах, они могут позволить себе снижать цены на свою продукцию до такой степени, что остаются вне конкуренции на рынках сбыта в странах «Золотого миллиарда». Никакие таможенные барьеры и антимонопольные меры не в силах ограничить рост ТНК, ведь они не подчиняются ни одному национальному законодательству.

Альтерглобалисты, в том числе и анархисты, ведут упорную борьбу за ликвидацию границ как одной из основ государстенно-капиталистической глобализации, и борьба эта заключается не только в том, чтобы противостоять сговору глав ТНК на съездах ВТО и «Большой восьмерки», но и в том, чтобы доказать возможность другого пути развития на примере пограничных лагерей, устраиваемых каждый год в Старом и Новом свете. Один из таких лагерей планируется открыть летом этого года в месте, где сходятся границы трех стран - Польши, Словакии и Украины, прямо во время саммита «Большой восьмерки» в Хайлигендамме. Таким образом, становится ясной и понятной цель этого лагеря - показать, что мирное и свободное гармоничное сосуществование личностей возможно только при отсутствии разделяющих их государственных границ.

Ни государств, ни границ, ни рас!

// **Махмуд Хубиев**

15.05-05.06 в Питере пройдет фотовыставка против ксенофобии и расизма "Открой глаза". Это продолжение кинофестиваля "Открой глаза", проходившего Питере в конце марта (Дом Кино). 22 мая в 19.00 состоится круглый стол, на тему "Образ врага". Примут участие немецкие, российские и эстонские делегаты.
5 июня, в день закрытия выставки, ожидается грандиозная акция! Подробности по телефону 718-37-93 или
www.openeyes.spb.ru www.obmen.org.
Адрес: Лиговский пр. д.87, 3 этаж офис 300. Приходите! Вход свободный.

http://piter.indymedia.ru

К 90-летию событий октября 17-го...

Вадим Дамье. О Русской Революции 1917-1921 гг.

Русская революция 1917-1921 гг. остается для большинства «левых» - «неизвестной революцией», как ее характеризовал 60 лет назад русский анархист-эмигрант Волин. Основную причину этого следует искать не в недостаточности знаний, а в большом количестве мифов, сложенных вокруг нее. Большинство из них проистекает из смешения революции с деятельностью большевистской партии. От этих мифов нельзя освободиться, не поняв настоящей роли большевиков в тогдашних событиях. В свое время Кропоткин сетовал на то, что политическая история Великой Французской революции со всеми перипетиями борьбы за власть, партиями и войнами уже написана, а вот «народная история революции» - все еще нет. «Роль народа - деревень и городов - в этом движении никогда еще не была полностью изучена и рассказана», - писал он. Мы стремимся воспринять эту оценку и использовать ее как выражение методологии исследования революций, применив и для анализа революции в России. Мы должны понять Русскую революцию как дело трудящихся масс, которые боролись за то, чтобы самим управлять собой, зачастую независимо от всех партий, ведших между собой борьбу за власть, и даже против этих партий.

Широко распространен миф о том, что большевики были не такой же партией, как все остальные, но «авангардной партией» рабочего класса. Так они себя сами и характеризовали. Но такие вещи нельзя просто провозглашать, не приводя никаких аргументов; такие вещи следует доказывать. При этом социальный состав мало о чем говорит сам по себе; необходимо обязательно учитывать, какие слои стоят на верхних и на нижних ступенях пирамиды централизованной партийной иерархии, какую «политику» проводит данная организация и т.д. Все иллюзии насчет «пролетарского» характера большевиков были опровергнуты их систематическим подавлением рабочих стачек с 1918 г. и расстрелянны пушками в Кронштадте в 1921 г. Это не было «трагическим недоразумением», когда авангард подверг репрессиям свою собственную «несознательную» массовую базу. Нет, у большевистских вождей имелись вполне определенные интересы, и они осуществляли вполне определенную политику.

Большевики неоднократно характеризовали себя и иначе, и эта характеристика гораздо более точна: «якобинцы Русской революции». Они воспринимали себя как своего рода «социалистических якобинцев», хотя их «социализм» вызывает весьма большие сомнения. Даже когда они говорили о непосредственных социалистических задачах (после начала Первой мировой войны; до тех пор речь шла лишь о буржуазно-демократической революции в России), то представляли себе этот новый строй вполне в социал-демократическом духе, то есть по-буржуазному: как одну-единую гигантскую фабрику со строгим разделением функций, с производственной и, как следствие, политической иерархией. Но взятие большевиками на себя роли якобинцев было гораздо более реальным, чем их разговоры о социализме. Их традиция шла от якобинцев, через идеи и практику Бабефа и Бланки - прямо к Ленину со товарищи. Подобно бабувистам и бланкистам, «и большевики были твердо убеждены в том, что можно ввести коммунизм декретами сверху, посредством диктаторской правительственной власти и строжайшего централизованного собирания всех сил общества», - замечал немецкий анархо-синдикалист Рудольф Роккер. Сама идея просвещенного и знающего авангарда, который представляет трудовой народ (пролетариат), понимает его интересы лучше, чем он сам, и осуществляет «воспитательную диктатуру», была якобинской, а лучше сказать, - буржуазной. Сам Ленин заявлял: «...не только у нас, в одной из самых отсталых капиталистических стран, но и во всех других капиталистических странах пролетариат все еще так раздроблен, так принижен, так подкуплен кое-где... что поголовная организация пролетариата диктатуры его осуществить непосредственно не может. Диктатуру может осуществлять только тот авангард, который вобрал в себя революционную энергию класса». Это как раз и означает, что в ситуации, когда пролетарские массы не понимают «правильно» свои собственные «действительные» интересы, правящий авангард должен «загонять» их «к счастью» «железной рукой» (именно так гласил лозунг в большевистском концлагере на Соловках).

Социальный состав якобинских диктаторов весьма похож на состав большевистских вождей. Это, в первую очередь, слои революционной интеллигенции, которые сами воспринимали себя как истинную элиту - знающую, как надо, но подвергающуюся дискриминации. Поэтому их отношение к «простым людям» неизбежно оказывалось двойственным: психологически отделяя себя от «народа», эти элитаристы одновременно унижались перед ним и глубоко презирали его. Такая ориентация может считаться какой угодно, но только не социалистической, и любая социалистическая и коммунистическая риторика по сравнению с этим фактом полностью отходит на задний план.

Революционно-анархистская оценка большевиков и их роли в революции принадлежит Петру Аршинову, соратнику Махно. В «Истории махновского движения» он писал: «Несмотря на то, что во всех крупных революциях главною силою были рабочие и крестьяне... - руководителями, идеологами и организаторами форм и целей революции неизменно бывали не рабочие и крестьяне, а сторонний, чуждый им элемент, обыкновенно элемент средний, колеблющийся между господствующим классом отмирающей эпохи и пролетариатом города и деревни... Благодаря своим классовым особенностям, своим претензиям на власть в государстве он в отношении отмирающего политического режима занимал революционную позицию, легко становился... вождем революционных движений масс. Но, организуя революцию, ведя ее под флагом кровных интересов рабочих и крестьян, этот элемент всегда преследовал свои узкогрупповые или сословные интересы и всю революцию стремился использовать в целях утверждения своего господского положения в стране...

Сама государственная идея, идея принудительного управления массами всегда была достоянием тех индивидов, в которых чувство равенства отсутствует и господствует инстинкт эгоизма и для которых человеческая масса - сырой материал, лишенный воли, инициативы и сознания, неспособный к актам общественного самоуправления». Такова «основная черта психологии большевизма». «В этих чертах нетрудно узнать древнюю господскую породу людей». Аршинов называл этот слой «новой кастой» и «четвертым сословием».

Хотели того сами большевики или нет, но с подобными представлениями они и не могли осуществлять иную революцию, кроме буржуазной, в лучшем случае - под прикрытием социалистических лозунгов. Большевистская диктатура в России первоначально имела в принципе тот же самый характер, что и якобинская диктатура во Франции: авторитарного господства интеллигентской элиты. Тем не менее, Русскую революцию 1917-1921 гг. нельзя считать просто буржуазной революцией. Совершавшие ее массы не хотели капитализма и ожесточенно боролись с ним (включая государственный капитализм большевиков).

Попытаемся, прежде всего, установить, какая революция стояла на повестке дня в России в 1917 г. После унизительного поражения в Крымской войне в 1856 г. русскому самодержавию стало ясно, что дальше так продолжаться не может. Если Империя хотела устоять, нагнать своих противников и конкурентов и продолжать вести мировую политику, ей следовало предпринять существенные шаги в направлении военной, а значит и экономической модернизации. Крепостное право было отменено, и развернулся форсированный процесс насаждения капиталистических элементов сверху, характерный для стран с так называемым «догоняющим развитием». Государство создавало инфраструктуру и банки, строило фабрики, заводы и железные дороги, а впоследствии передавало их частному капиталу, когда тот уже оказывался в состоянии вкладывать в них деньги и развивать экономику дальше. Эта политика финансировалась за счет средств, выкаченных из крестьянских общин. «Модернизаторские» усилия были весьма активными. Но насколько удалось к 1914 г. превратить Россию в действительно капиталистическую страну?

Социал-демократия (включая большевиков) всегда была склонна переоценивать степень развития капитализма в России, степень ее «европеизации». Но она видела то, что хотела увидеть. В действительности Россия, говоря современным языком, оставалась скорее страной «Третьего мира». В городах утвердился капитализм, но подавляющее большинство населения жило в деревне, а российский рынок оставался слишком узким для того, чтобы капиталистические отношения широко распространились. Страна существовала как бы в двух различных мирах. Большинство людей находилось в «докапиталистических» условиях. Известный ученый-аграрник Чаянов, изучавший аграрные отношения в русской деревне, обратил внимание на следующую особенность: хотя большая часть крестьян уже не практиковала чисто натуральное хозяйство и продавала свои продукты на рынке, капиталистического накопления чаще всего не происходило. Подавляющее большинство крестьян тратило все вырученные деньги на еду или промышленные товары, что характерно для «докапиталистических» отношений. Этому соответствовали и структуры крестьянской общины. Попытки Столыпина выделить в деревне твердый слой крестьян-капиталистов и осуществить форсированное разложение общины, как известно, провалились, и начался обратный процесс возвращения крестьян в общину.

Но и в российских городах той эпохи капитализм выглядел во многом иначе, чем в Западной Европе и США. Это был либо государственный, либо полуколониальный, зависимый или непосредственно иностранный капитал, ориентированный скорее на продажу произведенных товаров за границей, чем на узкий российский рынок. Несмотря на все наросты капитализма, Россия в целом еще не была полностью капиталистической, не была «проникнута капитализмом». Начала индустриализации, взращенные царским правительством, натолкнулись на жесткие исторические рамки, а поражения России в Первой мировой войне со всей ясностью продемонстрировали экономическую и инфраструктурную слабость страны. Иными словами, со стратегической точки зрения, все попытки «догнать» конкурентов провалились. Царизм не мог превратить Россию в военного и индустриального капиталистического гиганта.

Причины этого следует искать в самой социально-политической системе царизма. Маркс, хотя он и не был ни анархистом, ни «народником», все же хорошо понимал, что Россия не может стать действительно капиталистической страной, не разрушив общинные структуры, не преодолев узость внутреннего рынка, не распространив повсюду рыночные структуры и не мобилизовав крупные финансовые средства и рабочую силу на дело капиталистической индустриализации. Царское правительство не могло себе этого позволить, поскольку вся система восточного деспотизма основывалась на существовании изолированных крестьянских общин. Змея грызла свой собственный хвост, но не могла его проглотить. Преодолеть пределы модернизации в рамках существующей системы не удавалось. Русская же буржуазия (с ее либеральными политическими силами) была слишком слаба и слишком сильно связана с царизмом (в т.ч. экономически), чтобы рискнуть пойти на смену системы. Такое могли сделать только революционеры, независимые и от царизма, и от буржуазии, и от крестьянских общин, сопротивлявшихся наступлению капитализма. Только они были способны довести до конца разрушение общины и осуществить индустриализацию, то есть установить формы организации труда и производства, соответствующие капиталистическим (буржуазным) общественным отношениям. Большевики и стали проводниками буржуазной революции без буржуазии, капиталистического индустриализма без чересчур слабых частных капиталистов. Капитализм в России мог победить только особым путем: без частных капиталистов, чью роль взяли на себя государство, партия, а позднее - номенклатура и технократия. (Как Волин, так и Отто Рюле подчеркивали сходство в устремлениях большевиков, с одной стороны, и европейских интеллектуалов и технократов 1920-х - 1930-х гг., с другой.)

Не забудем и о социальной ситуации в мире. Мировой капитализм находился в совершенно особом историческом положении - в поворотной точке перехода от раннеиндустриального этапа к новому, «фордистско-тейлористскому» капиталистическому индустриализму. Разделение труда на производстве еще не было столь детальным, и рабочие, унаследовавшие от ремесленного прошлого настроения автономии, рычаги контроля над своим трудом и ощущения его целостности, еще понимали смысл своей трудовой деятельности и могли представить себе возможность самим организовать производство и управлять им. Можно было еще попытаться уничтожить капиталистический индустриализм во всемирном масштабе, прежде чем он разрушит основы человеческой жизни и атомизирует общество. Революция, говорил Вальтер Беньямин, - это стоп-кран в поезде истории. Задачи такой всемирной социальной революции были лучше всего сформулированы одним из ведущих активистов аргентинской массовой анархистской рабочей организации ФОРА Эмилио Лопесом Аранго: Пролетариат «должен встать стеной, которая остановит экспансию индустриального империализма. Только так, создавая этические ценности, способные пробудить в пролетариате понимание социальных проблем, независимое от буржуазной цивилизации, можно придти к созданию неколебимых основ... революции... которая разрушит режим крупной индустрии, финансовых, хозяйственных и торговых трестов».

Этот общий анализ позволяет нам понять принципиальные устремления и «идеи-силы» в тогдашней России. Квалифицированные рабочие-ремесленники хотели сами управлять своими предприятиями и контролировать их; они не желали, чтобы капитализм и его специфическое разделение труда разрушило их квалификацию. Неквалифицированные рабочие трудились в городах только потому, что не имели возможностей для жизни в деревне, обычно они предпочли бы вернуться на село. Общинные крестьяне стремились освободиться от государства, капитализма, помещиков и кулаков; они хотели обменивать свои продукты на продукты городской промышленности, причем им было безразлично, примет ли такой обмен денежную форму, или нет. Все эти стремления и чаяния предполагали форму, в которой мировая социальная революция должна была выступить в России. Речь могла идти лишь о соединении пролетарской рабочей революции в городе и революции общинных крестьян в деревне. Оба элемента могли бы затем взаимодействовать через посредство свободной ассоциации, федерации и взаимопомощи, сотрудничать между собой и координировать свои социально-экономические действия на либертарно-социалистической основе.

Однако подобное развитие событий совершенно не соответствовало интересам буржуазии, интеллектуальной элиты и социал-демократии, включая большевиков. Эти силы не хотели допустить, чтобы революция в России вышла за индустриально-капиталистические рамки. Она должна была, с их точки зрения, решить прежде всего задачи дальнейшей индустриальной модернизации России, то есть открыть путь развитию капиталистической формы производительных сил.

Российскую революцию 1917-1921 гг. следует воспринимать как единый процесс, хотя и не линейный, но включавший в себя различные линии, подъемы и спады. Она началась в феврале 1917 г., совершенно стихийно, в атмосфере всеобщего недовольства и отражала в себе в одно и то же время всемирные социально-революционные процессы и цивилизационный тупик царского самодержавия. Власть была захвачена первоначально коалицией либеральной буржуазии и умеренных фракций буржуазно-революционных «интеллектуалов» и партийных функционеров, а в октябре 1917 г. - якобинскими большевиками. Для всех этих сил речь шла в действительности о продвижении вперед буржуазной революции: каждая из фракций была «революционной» до известного предела и становилась контрреволюционной после того, как революция шла дальше и выходила за поставленные ими рамки. Так было и с большевиками: они шли вместе с рабочими и общинным крестьянством, когда их партия находилась в оппозиции и критиковала неспособность умеренных осуществить индустриально-капиталистические реформы. Заполучив правительственную власть, большевики превратились в «партию порядка», которая не желала дальнейшего (социального) развития революции. Программа большевистского правительства после октября 1917 г. не содержала ничего социалистического: речь шла о смешанной экономике, о партнерстве между государством и частным капиталом при национализации или монополизации отдельных важнейших отраслей и при допущении трудящихся к управлению предприятиями. Эти меры были не менее и не более «радикальными», чем, к примеру, те, которые были осуществлены европейской социал-демократией, лейбористами и т.д. после Второй мировой войны.

Но параллельно с этой «буржуазной» (политической) революцией, в которой речь шла прежде всего о том, кому будет принадлежать государственная власть, снизу разворачивалась совсем другая, социальная революция. Она началась вскоре после февраля 1917 г. Выдвигались и становились все более популярными лозунги рабочего контроля и социализации земли; трудящиеся массы начали осуществлять их снизу, революционным путем, явочным порядком. Возникли новые социальные движения трудящихся: рабочие Советы, крестьянские Советы и комитеты (в действительности - органы крестьянских общин), фабрично-заводские комитеты (фабзавкомы), квартальные и уличные комитеты и т. д.; в них принимали участие и представители партий, пытавшихся взять эти массовые

Российские социалисты и анархисты после Октября 1917 года -- http://socialist.memo.ru

инициативы под свой контроль. Однако на первых порах преобладала независимая классовая линия, ориентировавшаяся на антикапиталистические социальные преобразования. Крестьяне захватывали помещичьи и кулацкие земли, но не обращали их в частную собственность, но ставили под контроль органов крестьянского самоуправления (первые шаги к социализации). Весьма сильной была социально-революционная ориентация среди городских рабочих. На первом всероссийском съезде профсоюзов анархистские и максималистские делегаты представляли ок. 88 тыс. рабочих. Более того: большинство большевистских низовых рабочих активистов фабзавкомов в 1917 г. придерживалось совершенно иного курса, чем партийное руководство в своих официальных программах. Фабзавкомы требовали рабочего самоуправления, в котором угадывались еще зыбкие контуры общества-коммуны.

События октября 1917 г., когда петроградский Совет сверг буржуазное Временное правительство, стали результатом развития массовых движений после февраля, а отнюдь не большевистского заговора. Ленинисты попросту воспользовались революционными настроениями рабочих и крестьян. Протоколы пленума ЦК большевистской партии 16 октября 1917 г. свидетельствуют о том, что готовность большевиков согласиться на выступление подстегивалась информацией с мест, согласно которой в противном случае рабочие массы, леворадикальные члены Советов и анархисты независимо от ленинистов восстали бы против правительства. Тогда большевистская партия утратила бы всякий контроль над ситуацией. Сама аргументация показывает, что приверженцы Ленина и Троцкого просто узурпировали инициативу массового движения, чтобы затем поставить его перед фактом захвата ими власти.

Однако октябрьские события в Петрограде стали сигналом для углубления социального характера революции. Местные Советы не просто лишали власти соответствующие органы управления. Рабочие в массовом порядке захватывали свои предприятия, вводили рабочий контроль и требовали социализации промышленности. Зачастую они принуждали большевистские власти - вопреки осуществлявшейся сверху политике государственного капитализма - экспроприировать частные предприятия, чтобы затем поставить их, формально «национализированные», под рабочее управление. В деревне распространялась общинная революция, которая несколько месяцев спустя была признана законом о социализации земли. Частная собственность на землю была отменена, земля поставлена под контроль крестьянского самоуправления, участки земли передавались крестьянским семьям для обработки (не в собственность!) без применения наемного труда. В некоторых районах появились крестьянские коммуны. На какое-то время сложилось реальное «двоевластие» массовых социально-революционных движений внизу и большевистского правительства наверху. Последнее планировало лишь государственно-капиталистические, централизаторские реформы в духе радикализированного немецкого «военного социализма», но под давлением рабочих и крестьян колебалось и вынуждено было идти дальше, чем намеревалось. (Мы экспроприировали гораздо больше, чем намеревались вначале, возмущался позднее Ленин весной 1918 г.) Одновременно оно ждало своего часа и подготавливало контрреволюцию.

Подлинный смысл создавшегося положения метко охарактеризовал Николай Подвойский, первый большевистский военный министр. В докладе 1919 г. он признавал: «Рабочие и крестьяне, принимавшие самое непосредственное участие в Октябрьской революции, не разобравшись в ее историческом значении, думали использовать ее для удовлетворения своих непосредственных нужд. Настроенные максималистски с анархо-синдикалистским уклоном, крестьяне шли за нами в период разрушительной полосы Октябрьской революции, ни в чем не проявляя расхождений с ее вождями. В период созидательной полосы они, естественно, должны были разойтись с нашей теорией и практикой».

Решающей слабостью социально-революционных тенденций стало отсутствие координации между ними. Немецкий синдикалист А.Сухи, посетивший революционную Россию, свидетельствовал: рабочие взяли предприятия в свои руки, но не знали, как организовать производство и распределение продуктов на новых началах, у них не было для этого соответствующих инструментов (например, городских коммун или синдикалистских объединений). Крестьяне в большей мере придерживались местной ориентации. Попытки наладить прямой продуктообмен снизу между городом и деревней при всем желании не вышли из стадии первых экспериментов (к тому же они строжайшим образом пресекались властями). Подлинного соединения рабочей и сельской общинной революций не произошло.

Эта слабость рабоче-крестьянских движений воодушевила большевиков, и они перешли в контрнаступление. Сразу после Октября партия стала пытаться удержать ситуацию под своим контролем. Так, декрет о рабочем контроле должен был подчинить рабочее самоуправление политической власти. В январе 1918 г. было принято решение о слиянии фабзавкомов (носителей тенденции рабочего самоуправления в промышленности) с профсоюзами, в которых большевики располагали комфортным большинством. Но партия не могла еще надежно контролировать своих рядовых членов «внизу». Тем более ей приходилось считаться с существованием вооруженных леворевоюционных отрядов (анархистских, максималистских и др.) и структур (захваченных домов и предприятий, Советов, независимых от большевиков и т. д.). Зимой 1918 г. произошли первые рабочие бунты против большевистской диктатуры в некоторых городах.

Переход большевистского правительства в решительное наступление на трудящиеся массы и окончание реального «двоевластия» ознаменовались двумя официальными поворотами, которые произошли весной 1918 г. Первым стал Брестский мир с Германией, который, по меньшей мере, откладывал мировую социальную революцию и укрепил большевистскую однопартийную диктатуру под кайзеровским протекторатом. Во-вторых, Ленин подтвердил государственно-капиталистическую программу в экономике с деспотической централизацией хозяйства и навязыванием дисциплины рабочим. Левооппозиционные Советы, отряды, коммуны и иные структуры были распущены и разгромлены.

Однако власть большевиков оспаривалась и старыми элитами («белыми»), и умеренными социалистами, и их конфликт перешел в кровавую гражданскую войну. Но это была борьба не двух, а трех сил, в которой участвовали большевики, «белые» и трудящиеся массы, причем как первые, так и вторые проводили весьма схожую террористическую политику против третьих. Большевистская диктатура использовала эту ситуацию для окончательной консолидации «комиссародержавия». Она лишила Советы какой-либо самостоятельности, уничтожила кооперативы, подрывала анархо-синдикалистские профсоюзы, огосударствила промышленность и обрушила на крестьян груз принудительных реквизиций («разверстки»), которые поставили жителей деревни на грань голодной смерти. Огосударствленные предприятия и объединения (тресты), а на Украине и крупные земельные хозяйства были централизованы и поставлены под управление бюрократии, в состав которой нередко были привлечены и бывшие хозяева. Коллективное управление было заменено единоначалием. Была организована и поставлена под командование старых офицеров и генералов регулярная «Красная армия», с практикой принудительной мобилизации, чинопочитания, иерархической дисциплины и смертной казни. Всех «саботажников производства» и «лентяев» отдавали под суд военного трибунала. Полуофициальное название этой политики - «военный коммунизм» - звучит как самое настоящее издевательство: распределение продуктов осуществлялось строго иерархически и с полным отрицанием принципа равенства, а тайные службы и чиновники спекулировали конфискованными благами. Любые протесты и акты сопротивления (такие как стачки рабочих или крестьянские восстания 1919 г.) жестоко подавлялись, тысячи людей труда были казнены.

Война между большевиками и «белыми» поставила сторонников социальной революции в еще более сложное положение. Перед лицом открытого восстановления старого порядка «белыми» многие активисты приняли предложенную большевиками альтернативу: или поддержать правление комиссаров, или стать свидетелями возвращения «белых». Заработала логика «меньшего зла»; она побудила некоторых анархистов, максималистов и левых эсеров пойти в «Красную армию» или воздержаться от нарушения «социального мира» в «красной» зоне. Все это, конечно же, ослабляло возможность независимых классовых действий трудящихся. Крестьянские восстания против «белых», часто находившиеся под анархистским (Махно), максималистским или левоэсеровским влиянием (Сибирь), некоторое время боролись вместе с «красными» и сыграли решающую роль в разгроме «белых». В некоторых случаях восставшим удавалось развивать социальную революцию на своей территории, организовать свободные рабоче-крестьянские Советы и т.д. Это привело к ряду новых местных подъемов социальной революции.

В конце 1920 г. гражданская война между «белыми» контрреволюционерами, с одной стороны, и большевиками (буржуазными революционерами и, в то же самое время, социальными контрреволюционерами), с другой, в основном завершилась. Большевикам удалось вновь собрать старую Империю. Но рабочие и крестьянские массы уже не были готовы терпеть олигархическую диктатуру под «революционной» маской, пусть даже в качестве «меньшего зла». Развернулось движение 1920-1921 гг. за «третью революцию»: за свободные Советы, независимые от большевистской партии и ее диктатуры, против реквизиций и неравного распределения, против привилегий новых правителей. В этом движении участвовали сотни тысяч человек. Махновское Сопротивление, Кронштадт и крестьянское восстание в Западной Сибири стали символами российского «Жерминаля», последними всплесками социальной революции в России. Но ситуация была уже неблагоприятной для революционных сил по всему миру. Всемирная социальная революция захлебнулась почти повсюду. Российский рабочий класс был ослаблен длительной войной и репрессиями со всех сторон. Крестьянские же массы зачастую представляли себе социальную альтернативу весьма путано и смутно. Большевистская диктатура, вступившая теперь уже как «сила порядка» (хватит революции!) в открытую войну с трудящимися массами и осуществившая тем самым своего рода «само-термидор», прибегла к древней стратегии «Разделяй и властвуй». Открытые и наиболее активные восстания были подавлены военной силой, а их участники подверглись драконовским наказаниям. С другой стороны, была отменена система реквизиций против крестьян, замененная натуральным налогом. Эта «новая экономическая политика» несла, однако, не вольные Советы и не большее равенство, но компромиссы с частными капиталистами и ускоренное расслоение крестьянства. Государственный капитализм восторжествовал, а социальная революция потерпела окончательное поражение. Русская революция закончилась. В последующие годы за ленинскими якобинцами и самотермидорианцами последовали боровшиеся друг с другом термидорианские элиты, а затем - сталинский бонапартизм государственно-буржуазной номенклатуры... Но это уже совсем другая история.

НАШ ДРУГ И ТОВАРИЩ ПАША ИЗ СТАРОГО ОСКОЛА НУЖДАЕТСЯ В ПОМОЩИ И ПОДДЕРЖКЕ!

http://community.livejournal.com/anarchism_ru/370088.html

Наш друг и товарищ Паша из Старого Оскола (19 лет, участвовал в создании сквота в Москве, FNB, зоозащите, Либертарном форуме и акциях в Питере, организовывал в своем городе очистку парков и другие позитивные вещи, писал стихи и рассказы, его сайт – http://ossnake.narod.ru) нуждается в помощи и поддержке!

В конце марта Паша попытался вернуть невыплаченные им с отцом за работу деньги у своей работодательницы – Т.Ф.Сбитневой. Они ремонтировали ее дом, не получили полностью оплату и спустя четыре месяца надежды, что она образумится и вернет, уже не было. Павел решил пойти домой к Сбитневой и забрать вещей на невыплаченную сумму. Женщина оказалась дома и между ними произошел конфликт, в результате которого Паша оказался в СИЗО и обвиняется сейчас по статье «разбой с проникновением в жилище» (от 7 до 12 лет). Подробнее о том, что произошло, и почему Паша так поступил, вы можете прочитать в его письме из СИЗО.

www.antijob.mahost.org/ossnake/0002.html

Чтобы помочь Паше, нужно собрать еще около 10 тыс. рублей на адвоката. О передаче денег можно договориться по адресу taoom@seu.ru.

Пишите Паше письма! 309514, Белгородская область, Старый Оскол, Ленино-7, СИЗО, Делидону Павлу Владимировичу. Или его сестре для пересылки письма Павлу: ossnake@narod.ru.

Дополнительная информация будет в www.avtonom.org/freepasha

Актуальная статья на эту же тему: www.antijob.mahost.org/ossnake/0001.html

сумма заблуждений

Этот текст впервые появился на форуме antifa.ru и сразу вызвал многочисленные отклики. Хотя мнение редколлегии «Петроградца» далеко не во всем совпадает с мнением автора, мы сочли текст интересным и решили познакомить с ним наших читателей, а затем дать собственный комментарий.

В своё время нацистской и профашистской пропагандой было растиражировано в интернете несколько простеньких идей, которые должны были показать всему миру, что антифашисты по своей сути нехорошие люди, а те, с кем они борются - как раз истинные радетели о благе народа. Устав в сотый раз отвечать на вопросы (часто просто неосведомлённых людей) из серии: «Вы, типа, что - за чурок, что ли?», я постарался систематизировать наиболее стойкие из заблуждений по поводу русских антифашистов и по мере возможности объяснить, что в них не соответствует действительности.

1. «Антифашисты не имеют собственной идеологии - одно только "анти-", поэтому антифашистами становятся в основном те, кто не умеет думать и оболванен пропагандой. Им просто хочется против чего-нибудь протестовать, а "русский фашизм" представляет собой удобную мишень».

Антифашизм и не является идеологией. Антифашизм сам по себе попросту невозможен. И хотя среди шарпов (SHARP - скинхеды-антирасисты) в последнее время стал популярным лозунг «антифашизм вне политики!», это, скорее, своего рода негативная реакция на само слово «политика», ассоциирующееся у людей с чем-то не очень приличным. В самом деле, нельзя быть просто «анти-», но антифашизм для каждого из нас - всего лишь часть нашей системы ценностей. Среди нас есть либералы, социал-демократы, коммунисты, анархисты - всё это люди со сформировавшимся взглядом на мир, и в той или иной степени идеологически «подкованные». Антифашизм - всего лишь тот признак, по которому все мы, люди зачастую с довольно-таки несхожими взглядами, пусть временно, но объединяемся, чтобы не повторить ошибок двадцатых годов прошлого века и противостоять общей угрозе единым фронтом.

Разумеется, среди нас могут встречаться (и встречаются) люди с неоформившимися ещё взглядами, которые примкнули к антифашистскому движению из соображений моды, «крутизны» или попросту, потому что друг - антифашист. Но то же самое можно сказать и про любое другое движение, ничего особенного в этом нет.

2. «Антифашисты - русофобы».

Нет. Мы все (говорю в данном случае о русских антифашистах) жители России, мы воспитаны в русле русской культуры, мы, в конце концов, сами русские! И вообще, кто, интересно, даёт право кому бы то ни было решать, - люблю я свой народ и свою страну, или нет? Кто разрешал нацистам и прочим псевдопатриотам присвоить себе право утверждать: «Это только мы патриоты России, а все остальные - враги»? И то, что мы в спорах зачастую вынуждены указывать на определённые негативные черты нашего собственного народа - так это вынужденная мера.

В отличие от наци, мы не считаем свой народ идеальным. Мы любим его и ценим как раз таким, какой он есть. Но если даже в любимом человеке - одном-единственном! - зачастую находишь черты, которые тебя огорчают, и ты стараешься ему помочь их изжить, то что уж тут говорить о целом народе! Мы-то как раз хотим, чтобы наш, русский народ стал лучше. В частности, чтобы изжил такие черты, как нетерпимость к чужим обычаям и речи и привычку сажать себе на шею мерзавцев.

3. «Большинство антифашистов - нерусские или полукровки».

Я не раз слышал это обвинение, и мне каждый раз становилось интересно, - а кто вообще ухитрился подсчитать по головам всех русских антифашистов, если мы и сами не знаем точной своей численности? Да ещё и мало того, что подсчитал, - поднял наши родословные и установил, что большинство из нас - полукровки.

Как и многие другие громкие заявления нацистов - это очередное сотрясание воздуха, не имеющее под собою никаких достоверных фактов. Да, среди нас действительно немало людей с «неславянскими» корнями. Впрочем, назвать этих людей «нерусскими» у меня язык не повернётся. Они говорят по-русски не хуже (а порой и лучше) многих «чистокровных» русских, они граждане России, они родились и выросли в России, они учились и работали в России, да ещё вдобавок из них добрая половина крещена в православных церквях - так кто они, по-вашему, - немцы, что ли? И что удивительного в том, что, получив в подворотне по морде от уродов, которые считают себя «чисто русскими», такой человек совершенно справедливо обижается на «патриётов» и пополняет собой ряды антифашистов? По-моему, ничего удивительного.

Что же касается «полукровок», то тут ещё интереснее. Да, много найдётся в России людей, у которых бабушка татарка, или дедушка грузин, или мама еврейка. Часть из них и впрямь в наших рядах. Опять же, сколько конкретно, - не скажу, ибо не строил антифашистов в шеренгу и не смотрел, у кого там обрезанный, а у кого - нет. И носы штангенциркулем тоже не мерил. Если кто-то из лагеря «истинных арийцев» такие исследования проводил, прошу поделиться со мной результатами.

Заметьте, нацисты в данном случае присваивают себе ещё и право решать, кто русский, а кто - нет. Причём хитро так присваивают, авось никто не заметит. И очень обижаются, когда им в ответ ставят зеркало и просят посмотреть внимательно на внешность их же собственных вождей, которые по их же собственным критериям, должны быть высланы за пределы российской границы в двадцать четыре часа.

Впрочем, мы предоставляем каждому конкретному человеку право самому решать, к какой нации он хочет себя относить. Пусть хоть зулусом себя считает, - главное, чтобы человек был хороший. Кстати, по данным последней всероссийской переписи, что-то около тридцати человек в графе «национальность» написали «хоббит». Весёлый у нас народ.

4. «Антифашисты поддерживают наркоманов. Среди них полно наркоманов».

Среди нас есть люди с самыми разными взглядами на проблему наркотиков. Наркоманов - то есть больных наркоманией людей, мы не поддерживаем, мы им, в лучшем случае, сочувствуем, как и всякому больному человеку. Среди антифашистов (я ещё раз подчёркиваю - антифашистами является множество людей с самыми разными взглядами!) на тему наркотиков по сей день ведутся споры, причём довольно ожесточённые. Есть среди нас сторонники полной или частичной легализации лёгких наркотиков, есть принципиальные их противники (стрейтэйджи, веганы и т.д.). Проблема неоднозначная, и у неё явно нет легкого решения, что большинство из нас понимает.

Наркоманы в рядах - не исключаем, вполне могут оказаться. Впрочем, учитывая смертность среди наркоманов, их число ну никак не может быть значительным. Да и пользы от таких «соратников» - ноль, так что они быстро отсеиваются.

5. «Антифашисты защищают и поддерживают гомосексуалистов».

Очередное передергивание фактов. Среди различных людей, считающих себя антифашистами, бытуют разные мнения на проблемы однополой любви, причём от безоговорочного поддержания до полного неприятия оной.

Другое дело - не стоящие на крайних точках зрения антифашисты склонны считать, что совать свой нос в чужую постель, а потом орать о своей же оскорблённой нравственности - это бестактно и некультурно. Да и нелогично, в конце концов. Во всяком случае, до той поры, пока человек удовлетворяет свои сексуальные потребности не при помощи насилия, а по обоюдному согласию с партнёром, нам совершенно неважно, нравятся ли ему персоны одного с ним пола, или нет. Как показывает практика, самыми громкими обличителями «извращенцев» часто становятся как раз те люди, чья нравственность не выдерживает никакой критики.

6. «Антифашисты - это ничего не знающие подростки, оболваненные телевизором».

Чушь. Были бы мы оболванены телевизором, так считали бы, что фашизм в России не пройдёт, потому что есть молодёжная организация «Наши», которая стеной стоит у него на пути. И мы можем спать спокойно, ибо президент В. В. Путин уже обо всём за нас подумал.

У всех у нас взгляды формировались различным образом, среди нас есть люди с различным уровнем достатка и разной степенью образованности. И напомню вам, что самые первые антифашисты в данный момент уже большей своей частью - в лучшем мире. В те времена, когда они начинали борьбу, телевидения попросту не существовало. Мы же - всего лишь их идейные преемники.

7. «Антифашисты поддерживают "понаехавших" в Россию».

И опять передёргивание. Мы признаём, что существует ряд проблем с людьми, приехавшими в последнее время в Россию из бывших союзных республик и других сопредельных стран. Мы точно так же, как и все, не в восторге от возникших этнических криминальных группировок, от невероятного количества нищих и от падения цен на рынке труда. Но у нас свои взгляды на решение этих проблем, и мы не считаем погромы и депортации с последующей самоизоляцией страны (то, что предлагают как спасительный путь профашистские идеологи) удачной идеей. Напротив, мы считаем, что это в конечном итоге приведёт к гибели России как государства, и, вполне вероятно - к исчезновению русских как национальности. Именно поэтому мы - антифашисты. Если бы нашей целью была именно защита «понаехавших», мы бы назывались как-нибудь по-другому.

Другое дело, что мы просто вынуждены вмешиваться в тех случаях, когда озверевшие от своей безнаказанности подонки, прикрываясь тем, что они это делают «во имя белой расы», грабят, избивают, а зачастую и убивают ни в чём не повинных людей.

Конечно, это далеко не все голословные обвинения, из тех, которые льются на наши головы. Но отвечать на совершенно уж явный бред типа «Антифа создана на деньги Израиля» мне даже как-то неловко. Если уж у человека есть голова на плечах, он и сам разберется, что к чему.

Комментарий редакции. В этой неплохой в общем-то, содержательной статье есть ряд моментов, которые нас покоробили. Это, прежде всего, тот отрывок, где автор говорит, что следование рецептам профашистских идеологов приведет к «гибели России как государства», что, видимо, рассматривается им как катастрофа. Мы - принципиальные противники государства как такового, и считаем, что все государства должны быть уничтожены, а на их месте возникнуть всемирная федерация самоуправляемых общин и регионов, своего рода планетарная «коммуна коммун». Поэтому перспектива распада любого государства, в т. ч., конечно, и России, сама по себе никак не может нас пугать. Другое дело, что подобный процесс может принять разные формы. Если это будет распад страны на ряд менее крупных капиталистических государств, управляемых коррумпированными мафиозно-олигархическими местными «элитами», манипулирующими народом с помощью националистической и/или сепаратистской идеологии (как и произошло в случае Советского Союза), то это в самом деле обернется для населения лишь новым, возможно, еще большим, кошмаром. Подобный сценарий может прельстить, разве что, всяких там «анархо-сепаратистов», но никак не нормальных либертариев и просто сколько-нибудь здравомыслящих людей. Однако если в результате победы анархо-коммунистической революции (давайте помечтаем!) РФ как государство прекратит существование, и на ее месте образуется подлинная федерация самоуправляемых общин и территорий (см. выше), которая сможет послужить примером для всего остального мира, то такую возможность нужно только приветствовать. Но сейчас, к сожалению, в силу множества причин, которые требуют отдельного рассмотрения, несравнимо более реальным видится первый вариант…

Также непонятно, каким образом, по мнению автора, «невероятное количество нищих» связано с проблемой иммигрантов. Что же касается «падения цен на рынке труда», то проблема тут не в рабочих-мигрантах, а в буржуях (ах, извините, «работодателях»), прямо заинтересованных в сверхдешевой и бесправной рабочей силе, и чиновниках, которые своими фашистскими дискриминационными законами сознательно способствуют маргинализации мигрантов, что облегчает их эксплуатацию капиталистами. А это, в свою очередь, ведет к еще большему снижению зарплат, т. е. все к тому же «падению цен на рынке труда». Относительно т. наз. «этнических криминальных группировок» заметим, что это лишь очередной широко распространенный миф. На самом деле они столь же «этнические», как и правящая ныне в Кремле путинская группировка питерской гебни. Просто в силу вполне очевидных причин, кто-то, создавая некое сообщество для определенных, в том числе и криминальных, целей, естественно стремится набрать в него людей, ему хорошо знакомых. А ими, как правило, оказываются земляки или бывшие коллеги. В случае выходцев из других стран и «нерусских» регионов это неизбежно принимает этническую окраску. Кстати, в преступных группировках, созданных выходцами из регионов с традиционно смешанным этническим составом, например, из Татарстана, столь же смешанным является и состав их участников. Следует также отметить, что чиновники и менты часто сами опекают «этническую» преступность, посредством которой им легче контролировать национальные диаспоры, поддерживать в них отношения круговой поруки и т. п. Но это уже тема для отдельного разговора…

Кому-то все сказанное выше может показаться мелочными придирками, однако это далеко не так. Ведь именно на подобных штампах и строится нацистская пропаганда, направленная на обывателя.

Но в целом, однако, статья неплохая, и, надеемся, окажется полезной для наших читателей.

В заключение хотелось бы отметить вот что. Для «Автономного действия» и близких к нему анархических и антиавторитарных левых организаций антифашистская борьба не является самоцелью. Она - лишь часть борьбы против главного зла - государства и капитала, порождением которых фашизм и является. Просто сейчас именно антифашистская тема приобрела особое значение. Что же касается всевозможных коалиций с либералами и социалистами-государственниками, то по этому поводу в анархической среде существуют разные мнения, но, в любом случае, никакие тактические задачи не должны заслонять для нас главной цели - построения подлинно свободного и справедливого общества, а оно, по нашему глубочайшему убеждению, возможно только на началах либертарного (вольного, безгосударственного) коммунизма.

ФАШИЗМ СРЕДИ НАС...

БОРИСЬ С НИМ, ДОКАЖИ, ЧТО МОЖНО ЖИТЬ В МИРЕ!!!

antijob.tk — сеть трудового сопротивления

www.antijob.mahost.org

На алюминиевом заводе "СУАЛ-УАЗ" уволен председатель профсоюза "НАБАТ"

Просьба направить письма в поддержку профсоюза на адрес mail-uaz@sual.ru. Сайт профсоюза - http://kamensk-al.narod.ru. Примерный текст письма поддержки.

"Генеральному директору
ООО "СУАЛ-УАЗ" Смоляницкому Б.И.

Нам стало известно, что в Каменск-Уральском на алюминиевом заводе "СУАЛ-УАЗ" уволен председатель профсоюза "НАБАТ", созданного рабочими. Под надуманным предлогом, при помощи предвзятых проверок был уволен не только Сергей Коган, но и его отец Владимир Коган, проработавший на этом заводе 47 лет. Кроме того, активисты профсоюза подведены под сокращение.

Мы не можем расценить эти события иначе, как грубое попрание гражданских прав и свобод, включая свободу профсоюзной деятельности и агитации, "Всеобщей декларации прав человека", Конституции Российской Федерации, Трудового кодекса Российской Федерации.

Очень надеемся на то, что руководство "СУАЛ-УАЗ" проявит гуманизм и приложит усилия для мирного урегулирования конфликта.

Мы требуем немедленно восстановить на работе незаконно уволенного С.Когана и его отца, а также прекратить давление на активистов профсоюза "НАБАТ"."

Число, подпись

Рабочая борьба в новороссийском порту

С 1 мая вступает в силу коллективный договор между профсоюзными организациями и администрацией Новороссийского морского порта. Подписанию документа предшествовала "итальянская" забастовка докеров в декабре минувшего года. Одной из главных причин конфликта была угроза снижения зарплат. В новом колдоговоре этой проблеме уделили много внимания. Но профсоюзная сторона и теперь считает, что вопрос остается открытым, планирует собрать трудовой коллектив для его обсуждения. Впрочем, открытыми остаются и многие другие вопросы: "итальянка" вспыхнула в порту в ответ на приказ начальства о снижении расценок на погрузочно-разгрузочные работы. Это обосновывалось внедрением новой техники. В ответ докеры стали работать по всем правилам, что резко сократило производительность труда. Соответственно, упали оборот грузов и прибыли порта. Начальство тут же село за стол переговоров. Трудовой коллектив на переговорах представляли сразу три профсоюзные организации. Кстати, во время "итальянки" в поту появились штрейкбрехеры. Чтобы они могли спокойно работать, их окружили кордоном милиции. Итогом долгих и трудных дебатов между администрацией и профсоюзами стал новый коллективный договор, где подробно рассмотрены вопросы начисления окладов, премий и различных надбавок. «Мы добились того, что доля оклада в зарплате выросла до 75% , а доля премии, понятно, сократилась, - комментирует ситуацию лидер первички профсоюза работников водного транспорта Евгений Попков. - Теперь работник более защищен от произвола начальства, ведь премия выплачивается по усмотрению администрации, а оклад - гарантированная выплата».

Расценки на выполнение погрузочно-разгрузочных работ выросли в среднем на 33%. Но при этом выросли и нормы выработки. Причем докеры считают, что рост последних не всегда обоснован внедрением новой техники. Отдельные работы, действительно, стали оплачиваться получше. Но в целом, по словам Евгения Попкова, улучшения если и есть, то незначительные. Между тем, зарплата докеров в последние годы не повышалась. Сегодня она составляет около 20 тысяч рублей. Раньше бывало и больше. Но чтобы заработать такие деньги, приходилось месяцами трудиться без выходных - практически на износ. Многие докеры на себе проверили справедливость поговорки "больше работаешь - меньше живешь". Причем сами докеры составляют примерно четверть от четырехтысячного трудового коллектива порта. Работники других категорий получают значительно меньше... Без особого оптимизма колдоговор воспринимают и в другом портовом профсоюзе. По мнению лидера первички профсоюза докеров Александра Перебоева (первичка объединяет почти 1200 работников), говорить о победе трудового коллектива не приходится. Удалось отбить атаку на прежний уровень зарплат, давно назревший вопрос их повышения так и не решен. Впрочем, в профсоюзе докеров признают, что заработки в порту зависят не только от начальства, но и от экономических партнеров порта. «Полной ясности того, что будет с заработками новороссийских портовиков, пока нет, - говорит председатель Азово-Черноморской бассейновой организации профсоюза работников водного транспорта Иван Крупский. - Зарплат, рассчитанных по новым схемам, люди еще не получали». Ситуация прояснится в мае-июне. Нельзя исключать, что тогда поднимется новая полна недовольства.

Недовольство портовиков может подстегнуть и 10-процентное сокращение штатов. Такое сокращение считается более чем вероятным. Профсоюзы опасаются и того, что работников различных вспомогательных подразделений выведут за штат порта в специально созданные фирмы. Такой прием сейчас очень популярен. Он позволяет лишить рабочих вспомогательных подразделений социально-трудовых гарантий портовиков, понизить их и без того невысокие зарплаты.

Особое возмущение в порту вызывают так называемые штрафные бригады. Туда, на несколько месяцев, направляют тех, кто часто болеет, уходит в учебный отпуск, является донором и др. Зарплаты в таких бригадах намного меньше. Расчет прост: чем меньше заработок, скажем, донора, тем меньше ему платить после сдачи крови. Тоже со студентами. «Я получаю высшее образование, кстати, по портовой специальности, - рассказывает докер Эдуард Шаров. - Когда пошел учиться, меня сразу спросили, буду ли я, как положено по закону, требовать оплаты учебного отпуска. Сказал, что буду, и вот, оказался в штрафной бригаде». При этом, разумеется, сильно потерял в заработке. Штрафные бригады есть по всему порту. В Центральном районе это 210-я, в Западном - 307-я. Официально такие бригады "штрафными", конечно, не называются. Работников туда переводят "по производственной необходимости". Но все в порту знают, что это за "необходимость": Для решения всех этих проблем и, в первую очередь, проблемы зарплаты, портовые профсоюзы намерены собрать конференцию трудового коллектива. Там должен решиться вопрос об официальном начале трудового спора, вплоть до объявления забастовки. Тем более что в последнее время портовики все чаще требуют от профкомов перейти именно к этой форме борьбы. Правда, с конференцией в порту уже несколько запоздали. «Сегодня нас упрекают, что мы подписали плохой колдоговор, многие им недовольны, - говорит Евгений Попков. - Но если бы мы не подписали договор, у коллектива остались бы только гарантии, прописанные в Трудовом кодексе. Люди лишились бы многого из того, что есть сейчас. К примеру, ежегодной материальной помощи к трудовому отпуску. Чтобы не было претензий, конференцию нужно было проводить перед подписанием колдоговора. Тогда работники сами могли бы участвовать в его обсуждении». Кстати, несмотря на звучащую критику, первичка Е.Попкова за последнее время выросла со 100 до 500 человек. Недавно здесь получили письмо из Калининграда от тамошних докеров. Они сталкиваются с такими же проблемами и намерены повторить у себя действия новороссийцев. Пока готовится конференция, портовики используют любую возможность, чтобы заявить о своих проблемах. В частности - первомайскую демонстрацию. Сегодня профсоюзы порта решают вопрос о формировании общей колоны и лозунгах, под которыми она пойдет.

P.S. Аналогичные события назревают в торговом порту Туапсе. Это тема отдельного разговора.

САБОТАЖ
РАБОТА

АГОНИЯ
Автор: Алек Глосса

По исшагованной планете,
Заправив мужество в штаны,
Под марши, стяги сатаны
(То с дипломатами, то с боем),
За строем веренится строй,—
За хлеб и фантик проходной
Любой готов ходить в нем строем.

В руках у бешеных умов
Анархии зареет знамя—
Как огнь, как яростное пламя
Налитых кровию голов,
Террористический язык
Взметнет она, и злой кадык
Замнится мыслью вседозвольной.

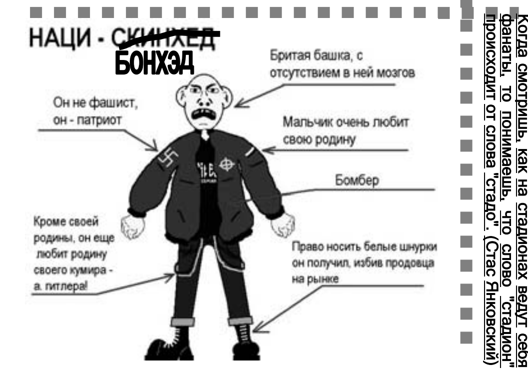
Монарх рукою своенравной,
Увлекшись мирною игрой,
Снесет голов неслушных рой
И, желчью мутною бурля,
Упьется собственным пороком;
Крестив себя посмертным сроком,
Раскинет ноги у руля.

Под одичалый альтруизм,
Весь мир с упорностью невинной
Готов опутать паутиной
Социеделический садизм,—
Холщем скрыв язвенные струпы,
Идти по узникам и трупам
Тропою лозунгов и слов.

Демократическое племя
С бумажным никелем в глазах,
Не видя смысла в тормозах,
Расставив армии свиньей,
Запостулировав в бреду
Свою безгрешность, правоту,
Желает править всей землей.

Да, можно прошагать полмира
С заветным знаменем в руках,
Пол-океана на челнах
Проплыть, изведать пол-эфира,
Но каждый сгинуть обречен
(Любой на смерть определен),
Послушно влившись в мир бесплотный.

Так стоит ли мир подноготный
Кровавой пеной омывать?
(Не лучше ли пойти поспать?)

Радует, что народ наш идет с государством рука об руку. Огорчает только, что их связывают наручники. (Стас Янковский)

Когда смотришь, как на стадионах ведут себя фанаты, то понимаешь, что слово "стадион" происходит от слова "стадо". (Стас Янковский)

24.05.2007 - день возникновения Еды вместо бомб
25.05.2007 - Неделя солидарности с народами колониальных территорий
27.05.2007 - Всемирный день борьбы с гомофобией.
05.06.2007 - день окружающей среды

мини фото-отчет о (A) первомае-07 в Питере

В Питере, 1.5.2007, в начале 11-го, стартовало шествие в честь праздника 1-го мая. Традиционно маршрут проходил через весь Невский проспект до Дворцовой площади. Среди участников были такие партии как "Единая Россия", "Справедливая Россия", федерация независимых профсоюзов, "Россия Молодая" и др.
В районе Аничкова моста, неожиданно появившиеся анархисты, в колонне, рядом с блоком "Единой России " развернули 10-ти метровый транспорант "Свобода! Анархия! Самоуправление!" и зажгли фаера.
С лозунгами: "Выше, выше чёрный флаг-государство главный враг", "Главный враг в своей стране-главный враг сидит в Кремле", "Резиновые пули, слезоточивый газ-подарок от правительства для рабочих масс" и др. они прошли до Гостинного двора, где попали под прессинг сотрудников милиции и были вынуждены скрыться. Никто не задержан.

http://piter.indymedia.ru

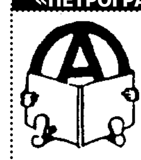
ОБЪЯВЛЕНИЯ

- ☆ Еженедельный антивоенный пикет, каждое воскресенье с 14:00 до 16:00 на углу Невского пр. и Малой Конюшенной улицы (у памятника)
- ☆ Инициатива «Еда вместо бомб» («Food Not Bombs»). В субботу в 14:00 у ст.метро «Балтийская», каждое воскресенье в12:00 у памятника А.Грибоедову (ст.м. «Пушкинская») и у ст.метро «Владимирская» / «Достоевская» в 16:00
- ☆ «Вольный университет». Каждую субботу в 16:00 в Театре поэтов на Пушкинской ул., 9
- ☆ Журнал «Автоном», газеты «Ситуация» и «ПетрогрАДец» можно приобрести на еженедельных антивоенных пикетах, а т.ж. в рок-магазине «Дохлая рыб-ба» по адресу СПб, наб.реки Карповки, дом 20. Там же можно приобрести и другие издания анархистов Питера.

ПОЛЕЗНЫЕ ССЫЛКИ

АВТОНОМНОЕ ДЕЙСТВИЕ - **www.avtonom.org**
СЕТЬ ТРУДОВОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ - **www.antijob.mahost.org**
БИБЛИОТЕКА АКТИВИСТА - **www.a-read.narod.ru/a-read.htm**
ФОНОТЕКА АНАРХИСТА / АНТИФАШИСТА - **www.mihnenko.by.ru**
ИНДИМЕДИА-РОССИЯ – **www.ru.indymedia.org**
ИНДИМЕДИА-ПИТЕР – **www.piter.indymedia.ru**
ПАНК-ВОЗРОЖДЕНИЕ, Питер - **www.pv.mahost.org**
Газ. «НОВЫЙ СВЕТ», ПЛА - **www.new-novsvet.narod.ru**
АНТИФАШИСТСКАЯ АССОЦИАЦИЯ, СПб - **www.afaspb.mahost.org**
МАГИД М., публицистика - **http://zhurnal.lib.ru/m/magid_m_n**
КОНФЕДЕРАЦИЯ РЕВОЛЮЦИОННЫХ АНАРХО-СИНДИКАЛИСТОВ - **www.kras.fatal.ru**
АНТИФАШИСТСКИЙ ПОРТАЛ - **www.antifa.ru**
ANTIFA CREW IRKUTSK - **http://o-s-a.anho.org**
АНТИФА.ИНФ.-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ПОРТАЛ - **www.antifa.p0.ru**
СКИНХЕДЫ-АНАРХИСТЫ - **www.rash-russia.antifa.net**
КРАСНЫЕ СКИНХЕДЫ - **www.redskins.ru**

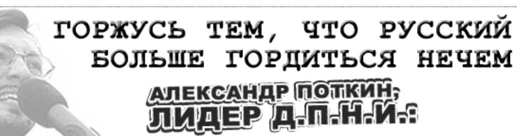
«ПЕТРОГРАДЕЦ» #4. СПАСИБО ВСЕМ, КТО НАМ ПОМОГАЛ

Авторское лево принадлежит нам. Буквы принадлежат всем. Перепечатка, перексерокопирование и раскраска не возбраняется. Тираж: чуть меньше, чем у «Мурзилки». Подписано к печати 21.05.2007. Отпечатано в ООО «Принтер лазерный, списанный». Главный редактор отсутствует как класс. Корректура: А.В. + принципиально пиратская версия MS Word. Скачать нашу газету в формате pdf можно тут:
http://www.a-read.narod.ru/a-read.htm
ПРОЧИТАЙ САМ, ОТДАЙ СОСЕДУ. НЕГРАМОТННОМУ ПРОЧТИ ВСЛУХ

КОНТАКТ: ad-spb@riseup.net

Ксенофобы и прочие фашисты идут на XYZ!!!

Приходит Вовочка из школы домой и говорит отцу:

- Нам задали домашнее задание – узнать, что такое политика.

- Все очень просто. Предположим, что наша семья – это государство. Я зарабатываю деньги, значит, я – капиталист. Твоя мать распоряжается всем в доме, она – правительство. Наша домработница – рабочий класс, ты – народ, а твой младший брат – наше будущее. Понятно? Ложись спать, утром поймешь.

Вовочка лег спать, а ночью просыпается от крика, встает и видит, что брат проснулся и плачет. Он идет к маме, видит, что она спит, отца нет. Он идет в комнату служанки – она закрыта, но в замочную скважину видно как его отец занимается сексом со служанкой.

Утром Вовочка подходит к отцу и говорит:

- Папа, я все понял. Политика – это когда в государстве правительство спит, капиталисты имеют рабочий класс, на народ всем наплевать, а наше будущее в дерьме!

tHe eNd